

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

Кожурина Евгения Ивановна (1956-2016)

4 декабря 2016 года скорпостижно ушла из жизни Евгения Ивановна Кожурина. Наверное, не будет преувеличением сказать, что это известие буквально шокировало нас, ее коллег. Многие годы Евгения Ивановна была настоящим организационным центром всего русскоговорящего «рукокрыльного» сообщества, которое уже не представляло своего существования без ее участия – и вдруг её не стало.

Евгения Ивановна практически всю свою жизнь посвятила науке о рукокрылых – хироптерологии, и самим летающим зверькам. Это было не просто ее работой, это вошло в ее жизнь как неотъемлемая и важная часть. Участь на кафедре Зоологии позвоночных биофака МГУ, она в

1979 году защитила курсовую работу по развитию поведения у детенышей рыжих вечерниц, годом позже – диплом по постнатальному онтогенезу двух видов вечерниц. И в дальнейшем интерес к развитию детенышей рукокрылых Евгения Ивановна пронесла через всю жизнь. Ее диссертация, защищенная в 1995 году, также была посвящена изучению раннего онтогенеза летучих мышей.

Начинала Евгения Ивановна свой путь специалиста-хироптеролога на Звенигородской биостанции. Но большую часть своей жизни она проработала в Черноголовке, где в значительной мере благодаря ее усилиям был создан второй в Московской области стационар по изучению рукокрылых.

Многим специалистам (и не только хироптерологам) Евгения Кожурина известна как председатель комиссии по рукокрылым при ВТО и как бессменный главный редактор этого журнала практически с самого момента его основания в 98-м году (в начале существования журнала его главным редактором был Петр Петрович Стрелков, но и тогда Евгения Ивановна взяла на себя львиную долю редакторской работы). Возможно, не меньше людей – и биологов, и не биологов – знали ее как человека, которому всегда можно было принести найденных летучих мышей. Доброе сердце Евгении Ивановны не позволяло ей отказать в просьбах о помощи, даже в самых безнадежных случаях, когда не было никаких шансов спасти зверьков, она выкармливала, отпаивала, лечила и очень часто – выхаживала. До самого последнего дня в ее доме жили мыши, найденные на балконах, в квартирах, на дачах – их сносили ей со всей Москвы и области, и все они находили временное или постоянное (для тех, кто уже не мог улететь) убежище в ее доме. Она была без сомнения лучшим в России специалистом по содержанию летучих мышей в лабораторных условиях. Она была невероятно сердечным и отзывчивым человеком. И это чувствовали не только ее питомцы, но и все, кто когда-либо в жизни имел счастье соприкоснуться с Евгенией Ивановной, кто привык доверять ее мнению ученого, рассчитывать на ее помощь, поддержку и совет. И трудно, почти невозможно поверить, что ее больше нет с нами.

А.А. Панютина, С.В. Крускоп

Памяти Жени Кожуриной

4 декабря 2016 года в Москве умерла Евгения Ивановна Кожурина, основатель и бессменный редактор этого журнала. Большинству его читателей хорошо известно, насколько важную и сложную миссию взяла на себя Женья, объединившая вокруг единственного русскоязычного периодического издания по рукокрылым десятки специалистов – хироптерологов из разных стран бывшего СССР.

Евгения Ивановна была удивительно скромным человеком. Несмотря на почти 20 лет знакомства, только после ее ухода я узнал, что 2016 году она отмечала свой 60-летний юбилей. Очень больно, что в этом номере журнала не будет таких заслуженных поздравлений и благодарностей, которых, впрочем, Женя никогда не искала, помогая всем окружающим людям совершенно бескорыстно.

Автору этих строк выпало счастье стать аспирантом и учеником Евгении Ивановны, что полностью изменило мою дальнейшую жизнь и за что я бесконечно благодарен судьбе. Вторым таким человеком стал Петр Петрович Стрелков, благодаря которому и состоялось мое знакомство с Женей. Два этих человека остаются для меня примером подлинного служения науке, недостижимыми эталонами порядочности и интеллигентности.

Во время работы над диссертацией Женя и Петр Петрович (он согласился быть ее рецензентом) прекрасно дополняли друг друга: требовательный, иногда язвительный, но неизменно обаятельный Петр Петрович стал для меня олицетворением нашей холодной северной столицы. Его заслуженную критику и резкость всегда умела смягчить невероятно деликатная и отзывчивая Женя, с первого дня знакомства безвозвратно разрушившая мои провинциальные стереотипы о москвичах. Ветхая квартира в Малом Гнездиновском переулке поразила меня скромностью быта и дружеской атмосферой, в которой все были окружены заботой Жени – члены семьи, гости и многочисленные животные. Позже Женя созналась, что научное руководство далось ей тяжело и этот опыт она больше повторять не желает. Это не удивительно, учитывая время и усилия, которые понадобились, чтобы научить меня ловить и измерять летучих мышей, анализировать собранный материал и описывать результаты доступным русским языком. Закончив Кубанский госуниверситет, я не владел ни одним из перечисленных навыков.

Хорошо владея английским и немецким языками, Женя знала всю современную литературу по рукокрылым и несколько лет подрабатывала, составляя резюме иностранных работ для Реферативного журнала, неизменно оставляя в своей библиотеке копии оригинальных статей, практически недоступных в то время для большинства российских специалистов, которыми щедро делилась со всеми специалистами. Несмотря на огромную разницу в уровне знаний, Женя никогда меня не поучала, не придиралась и не настаивала на своей правоте. В первом черновике диссертации ее правки ограничивались немногими вопросительными знаками в требующих обсуждения местах и правкой орфографических ошибок и опечаток, что сильно польстило моему самолюбию. Вскоре, впрочем, меня вернула в реальность копия, полученная от Петра Петровича, которая была испещрена пометками и зачеркиваниями.

Благодаря авторитету Жени, пользующейся в ИПЭЭ всеобщей любовью и сочувствием, я почти безболезненно преодолел защиту диссертации и сопутствующие ей процедуры. Несмотря на множество проблем, возникших в ее жизни в 2000-х годах, она передавала детские вещи для моих дочек и неизменно обеспечивала рекомендательными письмами для заявок в различные фонды, куда я, тогда безработный, писал заявки на исследовательские и природоохранные гранты. Помимо меня, в то материально и морально трудное для нее время Женя помогала многим другим людям, при этом сама никакую помощь не принимала и мужественно боролась с навалившимися бедами в одиночку, не желая обременять окружающих.

Эмпатия и готовность прийти на помощь были свойственны ей не только по отношению к людям. Она сочувствовала каждому жившему у нее зверьку, признавая в каждом из них особую личность и наделяя собственными именами. Например, одну из живущих у нее привезенных с Кавказа вечерниц звали Сура. Помимо всего прочего, у Жени Кожуриной было прекрасное чувство юмора...

Надеюсь, что моя младшая дочка, которую тоже зовут Женя, будет достойно носить это имя.

С.В. Газарян